
Арсений Гончуков

Принц

Рассказ

*Все детали реальны, все персонажи вымышлены.
Почти все.*

— Another day in Paradise! — кричал мне Гилберто, и я смеялся.

Я спрашивал, как дела, а он мне в ответ — свою вечную присказку. И добавлял: «You know?» Ах-ха-ха! Ну как можно? Это смешно! Еще один день в Раю. Если ты понимаешь, о чем я... Господи Иисусе, Гилберто! Какой хулиган... Он у нас нелегал был, как и я когда-то, работал по поддельным документам, за кэш. Он во второй смене, я — в ночной. Его день заканчивался, и начинался мой — в Раю.

Понимаете, человек не должен ходить со слишком прямой спиной. Ну как... Никто ничего не должен. Но согласитесь, слишком прямая спина смотрится подозрительно. Будто человек сильно напряжен, будто держит его какая-то сила невидимая и не может отпустить... Вот с такой спиной ходил наш Принц. Он никогда не сутулился, даже когда нагибался, и всегда все делал с прямым корпусом, как будто палку проглотил и она мешает. Он как натянутая струна, как мачта, он как будто боится согнуться и сломаться пополам. Станный он. Вроде бы все привыкли, а меня до сих пор пугает.

Проработал я у них недолго, уборщиком. Не могу сказать, что это было несправедливо, когда меня уволили... А если скажу, что я Hispanic, то есть латинос, и что мне уже семьдесят два года, я достаточно серьезно болен и поэтому... Нет, нет. Не хочу навлечь на себя гнев мистера Принца. Зачем? За такое, даже за намек, можно схлопотать если не иск, то серьезные проблемы... Я никого не обвиняю, просто они переехали в другой офис, он и вся его орава: главы подразделений, проект-менеджеры, эти, как их, программисты, тестировщики, человек сто всего... Теперь, мне рассказывал Хесус, который у них остался, там работают в основном белые парни и девчонки, ну еще азиаты, индусы, здесь их много, и все молодые, до тридцати лет, а офис у них огромный, раза в три больше прежнего... А я что? Мне осталось только вспоминать.

Гончуков Арсений Михайлович — писатель, поэт, режиссер. Родился в Нижнем Новгороде в 1979 году. Окончил университет по специальности «Филология» и Школу кино при Высшей школе экономики. Автор сценариев, режиссер-постановщик и продюсер полнометражных художественных фильмов, а также первого в России веб-сериала «Район тьмы». Лауреат, обладатель наград российских и мировых кинофестивалей. Автор двух книг, в том числе поэтического сборника «Отчаянное рождество» (2003). Публиковался в журналах «Дружба народов», «Юность» и др. Живет в Москве.

Да нет, вы знаете — шеф хороший человек. Хотя, как по мне, пацан еще совсем, и спина прямая от ребячества, от желания выглядеть лучше, даже нет, как бы вам объяснить... Он пытается быть правильным, но не знает, как это. Ему кажется, что правильно именно так, что прямая спина единственно верное положение, как у автомобильного сиденья, а на самом деле выглядит это по-дурачки... Как будто человек пришел на вечеринку барбекю в смокинге и цилиндре. И что самое плохое, он не понимает, а сказать ему некому... Я не самоубийца. И потом, английский я знаю не очень, иначе здесь бы не работал. Но и зная язык: как скажешь, что лучше держать себя естественно? Этому не научишь.

Про нашего Принца ходит много слухов и баек, знаете. Что он такой-сякой, что помешан на секретности, соблюдении личных границ, хотя его компания как раз собирает данные и все такое. Ну, не знаю, может, что-то и правда, вот только никакой он не маньяк. Жил в то время он неподалеку от офиса, в простом, хотя и скрытом от посторонних глаз домике, несмотря на свои миллиарды. Там, конечно, охрана, как без нее, и она хорошо спрятана... А как иначе? Сколько ходит безумных, обиженных, а террористов... Этого дерьма навалом! Секретность, это правильно, когда за тобой днем и ночью следят папарацци, когда каждую частичку твоей жизни рассматривают под микроскопом и из каждой готовы раздуть сенсацию. Поневоле начнешь прятаться, хотя он особо не старался... Есть же кадры, я видел по телеку, кто-то снял, как шеф покупает такос и стоит с коллегой на улице, потом они садятся на землю и просто болтают. Не знаю, некоторым показалось, что это слишком как-то сделано на камеру, типа показуха, понимаете. Но я уверен, что нет. Он такой, простой парень. Уж не знаю, как сейчас, позволяет ли он себе подобные вылазки, но тогда захотелось ему пожрать свежий такос, он вышел и купил. Ну и отлично, пусть... пока может себе позволить быть, как говорится, обычным человеком, испытывать простые радости, так сказать.

Конечно, я многое знаю по слухам... Кто я? Обычный уборщик, прихожу в офис поздно вечером, хотя иногда и днем дежурю, когда подменяю Гилберто. Как в тот раз, когда произошла история с Ларри. Сразу скажу, что никогда, никогда мистер Принц не повышает голос, ни разу он не сказал ни одной грубости, ни разу в его словах не прозвучала злость... Рассказывают, что однажды стукнул кулаком по столу, но это чистое вранье. Может, он хлопнул в ладоши, чтобы на него обратили внимание увлеченные спором ребята, но чтобы стучать кулаком с угрозой — такого просто не может быть! Не скажу, что шеф общается спокойно и дружелюбно, нет-нет. Он говорит очень ровно, очень, как бы это сказать, нейтрально... Он просто говорит — и все. Я не могу вспомнить интонаций, ну разве что когда его допрашивали в Конгрессе, он говорил, как будто оправдывался, отвечал, что сожалеет, но обязуется, обещает исправиться... Мы все тогда смотрели ТВ. Он держался очень прямо, хотя был бледен, когда соглашался, что признает ошибки... Но даже это не звучало как-то так или эдак, понимаете? Когда-то я работал в университете Айовы и помогал в лаборатории старенькому профессору химии, очень умному и порядочному мистеру. Так вот, даже среди ученых не было такого, чтобы человек был настолько, как бы это сказать, не сухим, нет, а каким-то никаким, без эмоций... Вот как пить чистую дистиллированную воду. Пробовали?

При всем при этом как его боялись! Хех! Панически, до паралича, до остановки сердца! Не знаю, с кем сравнить, кого еще можно так бояться, русского президента с ядерной бомбой, наверное, да? Или злого духа в пустыне, или мертвяка, вставшего из могилы? Страх перед Принцем был какой-то умертвляющий все живое, так, наверное, действует невидимый ядовитый газ... Хотя, может, я преувеличиваю. Кто я? Старый больной работник клининга. У меня есть только мои глаза, и ничего более.

Обычно шеф собирал планерки в дальнем углу опенспейса, где стоят красные и синие диванчики, там еще сотрудники пьют кофе, отдыхают, читают, играют в шахматы и даже вяжут. Я никогда не понимал, о чем они говорят, и английский у меня не очень, и ничего-то я не понимаю ни в технологиях, ни в этом, как его, маркетинге, да что говорить, меня нет ни в одной социальной сети. Ни в одной! Ха-ха! Если уж совсем откровенно, я с трудом представляю, что такое Интернет. Картинки, сайты — это мне показывали. Но я все-таки больше в реале... Люблю бумажные книжки, мягкий переплет, и чтобы не сильно большие, чтобы можно было сунуть в карман. Вот так. А это все, ну, знаете, староват я для этих дел.

Это случилось после одной такой вечерней планерки, я даже помню, что на улице стояла ранняя весна, на аллеях появилась зелень, люди уже начали ходить в легких куртках. Как раз тогда отличился худосочный Ларри... Но я совсем забыл сказать, а чего, собственно, мы все боялись? А боялись и правда все, все без исключения, не раз и у меня коленки подгибались и потели ладони... Но чего? — спросите вы. И вот здесь не знаю, что ответить... Не было никаких выговоров, наказаний или штрафов, не было абьюза, никто не игнорил провинившегося, все продолжали дружелюбно улыбаться и здороваться, да и сам шеф с такими, кажется, становился еще ласковее... И уж тем более не понижали, как говорится, в должности, нет, ничего этого не было.

За оплошности и факаны не наказывали никак, совсем никак, я клянусь. И это было самым страшным наказанием. Отсутствие его, как будто ничего не произошло, и даже наоборот, вежливость в ответ, были как нож, что подносили острием к груди, медленно вводили, а потом ты вдруг ощущал холодный металл в сердце... Нож проходил его насквозь, и острие рвало кожу на спине, но ты был все еще жив и только холодел и таранил глаза от ужаса. Да-да! Это ощущалось именно так, я не раз видел... В офисе все боялись расстроить Принца, сделать ему неприятно, стать причиной его недовольства... И чем больше боялись, тем сильнее скрывали это. Его подчиненные делали все, лишь бы однажды не ощутить этот взгляд, когда сделал что-то неправильно, взгляд серых не холодных и не горящих глаз, а просто взгляд, легкий и спокойный, прямой и очень ясный, под которым обретало черты все долбаное мироздание, становились понятны все тайны мира... Взгляд, который он бросал на виновного и которым как будто простым привычным движением рассекал человека надвое. И это было понятно и справедливо, и даже не больно.

Я несколько не преувеличиваю, хотя, конечно же, я немолод и всего лишь уборщик. Я не сильно образованный человек, хотя верующий. А еще я люблю читать и был знаком с серьезными учеными.

Итак, Ларри облажался, и очень сильно, судя по всему. Дело касалось данных пользователей, нет, катастрофы не случилось, вовремя спохватились, но Ларри был главным разработчиком, заместителем шефа, а потом еще за дело взялся Конгресс... Разбирательство шло немного по другому поводу, насколько я понял. Но речь шла тоже про какую-то утечку. Ларри, как все технари, далекий от политики человек, а вот Принцу пришлось несладко, он сидел перед всей страной и оправдывался, постоянно ссылаясь на свою команду, кстати, заметьте... Видимо, так говорить велели ему советники.

Ларри намудрил что-то с шифрами, но я даже не буду пытаться пересказать то, что слышал. Что-то случилось с базами данных, хотя он ничего такого вроде бы не сделал, а только поставил под угрозу... Просто цена оказалась очень высока, как я понял.

Принц был в бешенстве. Ну как в бешенстве? Мы это предполагали, так говорили ребята. Потому что дело было серьезное, угроза потери кучи денег, сотни миллионов баксов, ну а что вы хотите... Шеф появился в офисе мгновенно. После того как

проблема всплыла в их внутренних письмах. Все забегали, успевшие уйти после планерки вернулись, программисты начали куда-то звонить, кто-то громко заявлял, что это катастрофа и не дай бог снаружи станет известно...

Так получилось, что я оказался в центре событий. Во время планерки помощница шефа уронила двухлитровую бутылку с колой на пол и та разбрызгалась по ковру, и даже на стену попало, и меня вызвали убрать, отмыть, а эта мерзкая штука сладкая, липкая, я начал замывать ее и бегал туда-сюда. В общем, меня не замечали, а я все видел. Принц прибежал, весь красный, запыхавшийся, но прямой, как стержень, он окинул взглядом всех собравшихся и громко сказал, все ОК, проблема решается, счет идет на минуты... Рядом с ним уже были советники, его пресс-секретарь и служба технической безопасности в полном составе.

Ларри тоже был здесь. Он стоял недалеко от меня, у стены, забрызганной колой. И когда в офис ворвался шеф, Ларри, кажется, даже не шелохнулся, а застыл, как многотонный мраморный истукан. Ларри был высокий симпатичный парень с черными дредами, очень ухоженными и чистыми, что встретишь нечасто. Но сейчас он был, мне показалось, совсем тонкий и прозрачный, как будто за две минуты прошло два месяца, в которые ему не давали ни есть, ни пить... Щеки ввалились, вокруг глаз потемнело, с длинных белых пальцев капала вода, уж не знаю, что это было, он только что помыл руки или это стекал пот... Даже вспоминать неприятно.

А знаете, что произошло дальше? Я до сих пор, когда вспоминаю, начинаю нервно хихикать. Принц вошел в опенспейс и бросился туда, где сидели и стучали по клавишам ребята-программисты, затем он метнулся к своему столу, но тут увидел боковым зрением Ларри... В следующий миг, знаете, как бывает в фильмах, воздух стал густым, все замедлилось, словно планета останавливала свое вращение, и в этой замедленной съемке и полной тишине, в которую вдруг окунулся офис, я увидел, как Принц подходит к Ларри, и тот вдруг... вспыхивает, загорается, Господи Иисусе! Святая Мария! — самым настоящим огнем!! И прожигает в полу под собой дыру и проваливается в нее, и оттуда с диким свистом вырывается столб черного дыма!.. Ладно, ладно, я шучу, глупая дурацкая шутка старого уборщика, простите... Просто я так чувствовал и готов был в тот момент увидеть взрыв, пламя! Но вместо этого Принц подошел к Ларри и очень просто и буднично, словно ничего не случилось, похлопал его по плечу, мол, держись, чувак, мы всё починим... Он очень легко так, хотя и плотно, похлопал его, но мне показалось, что сейчас худосочный Ларри сломается пополам, как ветхая пролежавшая тысячу лет на подоконнике спичка.

Я оттер, наконец, сладкую кофейного цвета гадость с пола и со стены, позвонил в фирму и подал заявку на паровую чистку ковра и спустился в комнату отдыха. В нижнем техническом помещении такая полагалась каждому из нас, что было очень круто по меркам богоспасаемого Пало-Альто благословенного штата Калифорния. Я сразу же завалился спать и продрях несколько часов кряду. Да уж, произошедшее в офисе помотало мне нервы.

Вернулся в офис я поздно вечером, когда закончился еще один райский день и большинство сотрудников разошлось по домам. Кто-нибудь всегда задерживался допоздна, конечно, но я стараюсь работать тихо, моя задача — собрать по столам и вытряхнуть из корзин мусор и раз в три дня протереть пыль на полках. После меня уже приходят ребята Ник и Льюис, которые полночи моют и пылесосят все досконально, от пола и окон до потолка.

В тот день я увидел то, что всю жизнь не будет давать мне покоя. И уже тогда я понял это. Я начал со шкафчиков для одежды недалеко от туалета. Скажу по секрету, у меня возобновились боли и мне было тяжело, да и лень таскать с собой ведро, поэтому

я то и дело ходил в уборную смачивать свои губки и тряпки. Когда я в начале работы заглянул туда, мне показалось, я слышал шорох в одной из кабинок, но не придал значения. Потом я очень долго копался со шкафами, которые были выше меня в полтора раза. Пришлось тащить лестницу и забираться на самый верх: и откуда только там, под потолком, с завидным постоянством скапливается пыль?

Спустя, наверное, минут двадцать я пошел в туалет сполоснуть грязную тряпку, открыл дверь и встал как вкопанный... Рядом с умывальником перед зеркалом стоял Ларри, мертвенно бледный, чуть ли не зеленый, у него было напряженное вытянутое лицо не живого человека, а какой-то белёсой рептилии, но самое главное, что происходило ниже. Он смотрел на себя в зеркало, кажется, даже криво улыбался, а в руке... Господи! Святая Дева Мария... В правой руке он вертикально держал длинную стальную спицу, конец которой упирался в деревянную полку рядом с краном, и на этой спице будто в воздухе висела кисть его левой руки, проткнутая посередине. Кисть была бледнее его самого, она дрожала и напоминала умирающую белоснежную птицу, растрепанную от ужаса, и только на тыльной стороне ладони я заметил красную точку... Кровь капала на край раковины, и струйка стекала в слив — тонкая красная линия разрезала белую чашу. Это было по-настоящему жутко, дико. Мне тут же стало холодно, и я вздрогнул. Помню, у меня, у меня, который весит под триста фунтов, закружилась голова, как у девчонки... После чего из меня вырвалось:

— Твою мать, парень! Какого черта ты делаешь?!

Несколько мгновений он как будто не слышал меня. Наконец его проткнутая рука вздрогнула, как в предсмертной судороге, и заставила очнуться его самого. Он вскрикнул, как птица, тонко и жалобно, и бросился к выходу, чуть не сбив меня с ног. Я стоял и смотрел на кровь, думая о том, что испорчу тряпку...

Тряпку, пропитанную кровью, я запечатал в пластиковый пакет и выбросил в контейнер у своего дома. Я никому ничего не сказал. Хотя надо было первым делом сообщить в отдел кадров. Но тогда у Ларри начались бы проблемы, такие кровавые фокусы начальству запоминаются. А мне всегда казалось, что он нормальный парень. Жалко его было ужасно.

С того дня прошло уже два года, я живу недалеко от долины, в Стоктоне, и работаю в небольшом продуктовом магазинчике. Убираться здесь нужно не так часто, и меня это полностью устраивает. Силы уже не те, и здоровье подводит все чаще.

Райские деньки в Пало-Альто вспоминаю часто, даже снятся иногда. Интересно, кто-нибудь зовет еще шефа Принцем? Ведь это я придумал и всех научил, а он услышал однажды и, кажется, ему не понравилось... Хотя я ничего не сочинял, а вычитал в официальной биографии, что Принцем его называли в детстве в кругу семьи. А что? Мне кажется, подходит! Хотя принц наш давно вырос. Сколько у них теперь? Недавно смотрел передачу по CBSN, так там говорили, что уже перевалило за два миллиарда пользователей! Невероятно, конечно. Невозможно поверить.

Хотя я верю, верю. И два миллиарда, и три будет, и четыре. А потом и весь мир будет у них там... Причем скоро, очень скоро!

В прошлом месяце гостили у меня ребята, дочка и внук; и внук показал на планшете нашу соцсеть — ему всего двенадцать, а он уже там зарегистрирован, представляете? Я смотрю, а там в окошке написано: «Что у вас нового, Маркус?» Это внука так зовут. И я задумался: и правда, что у меня нового? Хотел даже написать, но так и не придумал — что... Ничего нового у меня, Принц. Ничего нового. Я пока жив, и каждый день для меня еще один день в Раю.